

УДК 821.512./811.111.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/77>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН В ОБЛАСТИ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

©*Karataeva G. M., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, gulistankarataeva82@gmail.com*

SOME ISSUES OF THE STUDY OF LANGUAGE GAPS IN THE FIELD OF KYRGYZ LINGUISTICS

©*Karataeva G., Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, gulistankarataeva82@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся одного из важных проблем в переводоведении, а именно теории лакун. В частности, рассмотрены некоторые концепции, предложенные учеными-языковедами в области кыргызского языкознания относительно теоретических моделей и способов адекватного перевода безэквивалентной лексики. Вместе с тем проанализированы проблемы, связанные с принципами классификации лакун, которые остаются малоизученными проблемами до настоящего времени. В соответствии с рассматриваемыми теоретическими проблемами были приведены языковые иллюстрации, в которых имеют место лакуны, переведенные с кыргызского на русский язык, путем применения разных способов и теоретических моделей. В частности, на примере конкретных языковых фактов рассмотрены такие способы перевода лакун, как элиминирование, компенсация, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, создание соответствий-аналогов, конкретизация и генерализация.

Abstract. The article deals with some issues related to one of the important problems in the field of translation theory, namely the theory of gaps. In particular, some concepts proposed by linguists in the field of Kyrgyz linguistics regarding theoretical models and methods for adequate translation of non-equivalent vocabulary are considered. At the same time, the problems associated with the principles of classification of lacunae, which remain little studied problems to date, are analyzed. In accordance with the theoretical problems under consideration, language illustrations were given, in which there are gaps, which were translated from Kyrgyz into Russian, by using different methods. In particular, on the example of specific linguistic facts, such methods of translating lacunae as elimination, compensation, transcription, transliteration, tracing, descriptive translation, creation of analogue correspondences, concretization and generalization are considered.

Ключевые слова: теория перевода, переводческие универсалии, кыргызское языкознание, лакуны, лакунарность, безэквивалентная лексика, реалии, элиминирование, компенсация, транскрипция, транслитерация, классификация лакун.

Keywords: translation theory, translation universals, Kyrgyz linguistics, lacunae, lacunarity, non-equivalent vocabulary, realities, elimination, compensation, transcription, transliteration, classification of lacunae.

В области современной теории перевода существуют термины, которые, по сути, являются синонимами и, соответственно, они обозначают одно и то же или близкие по

значению понятия. Данное обстоятельство связано с тем, что теория перевода является относительно новым направлением, объектом которого является процесс переводческой деятельности, а также его результат, т.е., текст перевода. В качестве названия науки о переводе, в основном, используются два термина — переводоведение и теория перевода. Как правило, они рассматриваются как равнозначные [10].

Помимо этого относительно отдельных аспектов перевода используются ряд других названий. В частности, в рамках лингвистической теории перевода рассматриваются, вопросы касающиеся непосредственно языковых проблем переводческой деятельности. Т.е., согласно данному аспекту перевод рассматривается как особый, репродуктивный вид речевой деятельности. Также, следует отметить, что существует теория художественного перевода, в рамках которой рассматриваются теоретические и практические проблемы перевода художественных произведений. Помимо этих аспектов теория перевода делится на частную, специальную и общую теорию, с учетом масштаба исследуемых в них проблем. Частная теория перевода рассматривает закономерные соответствия двух конкретных языков и регулярные способы перевода с одного данного языка на другой данный язык и наоборот. Так, например, можно говорить о частной теории перевода английского и русского языков. Специальная теория перевода раскрывает особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров (исследования в области научно-технического, военного, юридического перевода), а также изучает частные закономерности определенных видов переводческой деятельности (теория художественного перевода, теория устного перевода и т.п.).

А общая теория перевода изучает наиболее общие закономерности перевода как интеллектуальной деятельности, независимо от конкретной пары языков. Ее задача заключается, прежде всего, в исследовании тех факторов и проблем, которые раскрывают основные положения перевода как деятельности.

По мнению многих исследователей, переводческие универсалии исследуются в рамках именно общей теории перевода. Термин переводческие универсалии был взят из лингвистики, где универсалиями называют свойства, присущие всем языкам. К числу универсалий следует отнести такие ключевые понятия как инвариант, сообщение, способы перевода, соответствия, единицу перевода и лакуны, которые в теории перевода рассматриваются в широком и узком смысле. В широком смысле лакуна толкуется как национально-специфический элемент культуры, который в процессе коммуникации или перевода требует соответствующей интерпретации, поскольку он полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры. А в узком смысле языковая лакуна — это от отсутствие в лексической системе языка лексических средств для обозначения тех или иных специфических понятий, характерных иной культурной среде. В этой связи важно отметить, что термин лакуна имеет междисциплинарный характер и в разных научных направлениях он интерпретируется по-разному и подобное различие данного термина имеет место и в языкознании.

По мнению некоторых исследователей, лакуны относятся к разряду безэквивалентной лексики. В частности, в узком смысле лакуны толкуются как понятия, относящиеся к реалиям, близкие к экзотической лексике, экзотизмам, варваризмам, локализмам, этнографизмам, пробелам и словам с нулевым эквивалентом [11].

В области кыргызского языкознания проблемы, связанные теоретическими и практическими вопросами лакунарности, были рассмотрены в исследованиях таких авторов как В. И. Шаповалов [7, 8], А. Шаршенбаев [9], Т. Абдиев [1], З. Караева [4], Д. Кенжебаев [5] и др [2, 3].

В трудах В. И. Шаповалова «Соло на два голоса» (1998), «Контексты перевода» (2004) помимо других ключевых вопросов были рассмотрены проблемы, связанные с трудностями перевода языковых средств, выражающих *культурно-специфических реалий*, для иллюстрации которых были анализированы русские переводы кыргызской поэзии. Такие же вопросы были рассмотрены в монографии З. К. Караевой «Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения» на примере перевода эпоса «Манас» с русского на английский язык Уолтером Мейом. В данном труде особое внимание уделялось *культурно-специфическим реалиям, которыми изобилует эпос «Манас»*. Например, словосочетание ак сары башыл (жертвенная овца) было переведено путем перечисления жертвенных животных: “yellow headed white sheep, mare with crescent hooves, cow with crescent horns, two-humped camel” [7].

Подобные *культурно-специфические реалии* в трудах Д. Кенжебаева относятся к разряду *безэквивалентной лексики, которые рассматривались на примере произведений народных акынов*: ...Тоголок Молдо, наблюдая за различными явлениями природы, старался объяснить их, дать им объективную оценку, что подтверждают, например, такие его стихи, как “Эки чилде” (“Два чилде”), “Үркөр-Үркөр топ жылдыз” (“Плеяда-скопление звезд”).

В стихотворении “Два чилде” акын так описывает сильный зимний мороз:

Кыш чилдеси кырк күнү	Зимнее чилде-сорок дней-
Суук болот күн-түнү,	Днем и ночью холодно.
Бургак болот мунарык	Метель окутывает землю
Жер көрүнбөйт тунарып	Не видно ничего, мгла.
Кырдач кирет кырданып,	Кырдач наступает яростно:
Түрүн бузуп сурданып	Днем пасмурно, ночью ясно,
Күндүзү бүркөк, түнү ачык	Дуют холодные ветры...
Сыдырым шамал көп болот	Кырдач длися шесть дней...
Кырдач деген алты күн...	Вслед идут
Апкыт-сапкыт алты күн,	Шесть сыновей ады,
Ала шалбырт кар эрип	Затем семь сыновей Жеди.
Түндө тоңуп муз болот.	За ними
Анын аркы жагынан,	В юрту проникает солнечный луч
Адынын келет алты уулу.	Это весна.
Жединин келет жети уулу.	С весной приходит джут.
Бул он үчтүн артынан,	длится пятнадцать дней.
Үйгө түшүп үт келет.	
Үткө аралаш жут келет.	

Чилде — сорок самых холодных или самых жарких дней в году. Экстремальные условия, т.е. жесткие испытания на прочность, на жизнестойкость для скотоводов-кочевников начинались спустя неделю в начале последнего месяца зимы, т.е. тогда, когда почва за декабрь и январь успевала сильно промерзнуть в этом горном крае Ала-Тоо.

Үт — название двенадцатого месяца солнечного календаря, соответствующего периоду с 22 февраля по 21 марта (этот период очень опасен для экстенсивного кочевого скотоводства-в это время нередко бывает падеж скота от джута. По акыну, этот период охватывает с 6 по 21 марта. Разумеется, с этим периодом у скотоводов были связаны и

надежды на лучшее: Үйгө үт киргенде малга сүт кирет-когда в юрту луч проникает, у скота молоко появляется, говорили в народе.

Слово Жут-гибель. Представим дореволюционную жизнь кочевников: ни дома утопленного, ни собственного участка, ни сарая для животных. Они зимовали в юрте. На зиму обычно резали жирную кобылу или жирных баранов и питались в основном мясными блюдами: чучук, бешбармак, куурдак и др. Из молочных продуктов употребляли жуурат, парное молоко; летом, изредка зимой, кымыз. В холодные и снежные зимы люди часто болели: от простуды, животные от недостатка корма. В это время отмечалось массовая гибель людей и скота. Этот период и характеризует слово жут.

В этих стихах Тоголок Молдо не только описывает сильный зимний мороз, но дает подробную характеристику отдельным циклам холодного периода. Например, Кырдач (имя зачинателя холодных дней) показывал свой суровый нрав в период с 9 по 15 февраля. Согласно описанию народного акына, в это время в наших местах всю хозяйничал обширный циклон, несущий с собой холод и пронизывающий ледяной ветер, днем солнышка почти не видно, а ночи ясные тепло уходит с поверхности земли в атмосферу. При таком холоде, конечно, организму требуется большой запас энергии. Период апкыт-сапкыт 1 (букв. — задник обуви) приходил примерно с 15 до 20 февраля. По метеорологическим наблюдениям, перед началом циклонов и антициклонов погода становится теплее (снег тает, образуются проталины), затем возвращается холод. Адынын алты уулу, Жединин жети уулу совпадают с концом зимы, т.е. с периодом 21 февраля-6 марта [2].

Как видно из приведенного выше примера, такие слова как “чилде”, “жут”, “кырдач”, “апкыт-сапкыт” были переведены путем применения метода разъяснительного перевода. В процессе перевода таких языковых средств, выражающих специфические понятия, используется и ряд других способов, такие как элиминирование, компенсация, транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, создание соответствий-аналогов, конкретизация или генерализация, нейтрализация и другие не менее важные приемы и теоретические модели перевода. Например, для перевода упомянутых выше слов, применяемых в народной метеорологии, были использованы описательный перевод и генерализация [5].

В области теории перевода бытуют различные классификации лакун. Наиболее известная классификация была предложена в труде В. Л. Муравьева «Лексические лакуны». Согласно этой классификации лакуны делятся на следующие виды:

абсолютные этнографические лакуны. Для выявления абсолютных этнографических лакун необходимо привлечение дополнительных этнографических критериев. Из самого названия ясно - этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой национальной реальностью, что заставляет нас при их выявлении каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность данной вещи (явление) в быту данного народа.

относительные этнографические лакуны. Для нахождения таких лакун обычно не требуется специальных лингвистических знаний, поскольку они непосредственно связаны с фактами цивилизации, отличными от национальных, что, как правило, бросается в глаза иностранцу. Относительные этнографические лакуны могут быть выявлены иначе, нежели лингвистические;

векторные этнографические лакуны. Векторные этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лакунами относительными и абсолютными.

ассоциативные лакуны. Слова или словосочетания, вызывающие у большинства носителей языка стойкие ассоциации, порожденные национальной внеязыковой действительностью, национальным мышлением, закрепленные в другом языке за иными словами либо вообще отсутствующие в иной цивилизации [6].

Исходя из классификации, основанной на отсутствии предмета (явление) в той или иной цивилизации, они не могут быть отнесены к абсолютным лакунам, поскольку данная вещь существует в жизни обоих народов, хотя и не имеет специального обозначения в одном из языков. С этой точки зрения векторные этнографические лакуны близки к относительным этнографическим лакунам, при выделении которых, как известно, исходят из наличия предмета (явление) в обеих цивилизациях, но из разной значимости их в жизни двух народов. С другой стороны, основываясь на выделении уровней языка и речи, необходимо отметить, что векторные лакуны имеют общее с абсолютными, т.е., те и другие выделяются на уровне языка.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, для достижения максимальной адекватности в переводе безэквивалентной лексики и лакун требуется уместное применение разных способов, методов и теоретических моделей перевода. А уместное применение этих способов и методов зависит от уровня профессиональной компетенции переводчика, что доказывает исключительную важность эвристического аспекта переводческой деятельности.

Список литературы:

1. Абдиев Т. Котормо таану илимине киришүү. Бишкек, 2008. 113 с.
2. Байбосунов А. Ж. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. Бишкек, 2010. 118 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 85 с.
4. Караева З. К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения. Бишкек, 2006. 332 с.
5. Кенжебаев Д. О. Котормонун илимий-теорияык негиздери. Бишкек, 2014. 445 с.
6. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 99 с.
7. Шаповалов В. И. Соло на два голоса. Бишкек, 1998. 425 с.
8. Шаповалов В. И. Контексты перевода. Бишкек, 2004. 408 с.
9. Шаршенбаев А. К. Экзотикалык сөздөр. Бишкек, 2015. 118 с.

References:

1. Abdiev, T. (2008). Kotormo taanuu ilimine kirishyy. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Baibosunov, A. Zh. (2010). Donauchnye predstavleniya kyrgyzov o prirode i obshchestve. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Vlahov, S., & Florin, S. (1980). Neperevodimoe v perevode. Moscow. (in Russian).
4. Karaeva< Z. K. (2006). Perevod i semiotika: Mnogoyazychnoe bytie epasa “Manas” i teoretiko-metodologicheskie problemy perevodovedeniya. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Kenzhebaev, D. O. (2014). Kotormonun ilimii-teoriyayk negizderi. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Murav'ev, V. L. (1975). Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo yazykov). Vladimir. (in Russian).
7. Shapovalov, V. I. (1998). Solo na dva golosa. Bishkek. (in Kyrgyz).
8. Shapovalov V. I. (2004). Konteksty perevoda. Bishkek. (in Kyrgyz).

9. Sharshenbaev A. K. (2015). Ekzotikalyk sözdөр. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 24.02.2023 г.*

*Принята к публикации
05.03.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Каратаева Г. М. Некоторые вопросы исследования языковых лакун в области киргизского языкознания // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №4. С. 599-604. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/77>

Cite as (APA):

Karataeva, G. (2023). Some Issues of the Study of Language Gaps in the Field of Kyrgyz Linguistics. *Bulletin of Science and Practice*, 9(4), 599-604. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/77>